

—...Книга, которая показывает будущее? — переспросила Эделлис.

— Может ли такое существовать? — усомнился Лехан.

— Да, в храме есть записи о том, что существует книга, способная показывать будущее.

Маленькая трещинка в сердце Эделлис, которая возникла тогда, когда она впервые встретила святую, росла.

«Нет, это касается лишь храма. Изначально говорили, что даже без святой в храме можно было получить предсказание будущего от оракула. Книга, видимо, что-то в этом роде. Я слишком остро реагирую. Пожалуйста, пусть всё будет именно так».

Эделлис спросила святую дрожащим голосом из-за неожиданной тревоги. К счастью, она никому не показалось неловкой, потому что у многих были такие же вопросы к святой.

— И как...она показывает будущее?

— Конечно, это книга, но она показывает вам такое яркое видение, что вам будет казаться, что вы сами там присутствуете.

Эделлис знала книгу, которая очень точно соответствовала тому, что сейчас описывала святая. Та самая, в которой её саму зарезали, а её семью уничтожили.

«Книга показывает».

Дело было не в том, что люди читают и понимают написанное, а в том, что книга напрямую показывала видение. Книга Эделлис была такой же.

— Это очень уникальная книга.

Эделлис хотелось это отрицать, но она не думала, что в мире существует две книги с такими характеристиками.

— И я о том же! Кроме того, говорят, что никто, кроме того человека, которому принадлежит эта книга, не может видеть содержимое, даже если она посмотрят в нее.

Чем больше Эделлис слушала рассказ святой, тем больше её мысли занимала книга, которая у нее была. Книга и все характеристики идеально подходили. Эделлис не могла думать ни о чем другом. Она больше не могла это отрицать.

— Как называется эта книга?

— Библиотека императорского дворца, поэтому вы думаете, что сможете найти там книгу?

Проговорила святая, улыбнувшись, но Эделлис было не до смеха. Для неё содержание этой книги никогда не было достаточно лёгким, чтобы посмеяться и пройти мимо.

— К сожалению, название книги до нас не дошло. Если бы мне сказали, я бы, скорее всего, начала искать её первой.

«Воспоминания о цветах». Так называлась её книга. Но Эделлис не могла произнести название, которое нигде не было записано, чтобы спросить, верное ли оно. Объединив то, что она услышала от святой, Эделлис смогла сделать только один вывод. Книга, о которой та говорила, — та самая, о которой думала Эделлис. Как бы ей ни хотелось это отрицать, другого ответа быть не могло.

— Так значит, то, что показывает книга — это будущее? Может, это просто записи... — спросила Эделлис, не теряя надежды.

Даже если бы книга была той же самой, она могла показывать неправду.

— Я же сказала вам, она называется «Книга, которая показывает будущее». Будущее, которое она показывает, не изменить.

— Э-это абсурд! Как такое может существовать?

Другие тоже не поверили в существование этой книги. Они просто с интересом слушали историю, которую рассказывала святая и говорили, что такое может быть. Однако Эделлис уже несколько раз открывала книгу и также знала, что означает слова святой: «показывает яркое видение». Если слова святого верны, то скоро наступит будущее, которое она так сильно отрицала: «Император убьёт меня своим мечом».

— Это было в храмовых записях.

— Есть вероятность, что они были неверны...

— Хотите сказать, что сомневаетесь в храме? — внезапно холодно произнесла святая.

Эделлис с опозданием поняла, что она словно сомневается во всём, что сказала её собеседница, говоря о неверных записях, и извинилась. Хотя она не хотела в это верить, но за ней наблюдало слишком много глаз.

Кроме того, храм был очень чувствителен к недоверию, потому что в первую очередь он основывался на вере прихожан.

— Нет, не сомневаюсь. Прошу прощения, если мои слова вызвали недопонимание.

— Всё нормально.

Святая снова лучезарно улыбнулась. Но Эделлис больше не могла смотреть на неё и улыбаться в ответ. Потому что то, что она услышала, было не «забавной историей», а «объявлением о скорой смерти». Дрожащий взгляд Эделлис в конце концов уткнулся в пол.

— Если существует такая книга, я бы хотел её прочесть.

— Говорят, что она не горит, даже если её поджечь, поэтому, если я её найду, обязательно вам покажу.

Эделлис не слышала, о чем говорили эти двое. Ей было сложно даже просто стоять, потому что у неё подкашивались ноги. Лехан заметил, что лицо Эделлис побелело.

— Эделлис?

— ...Да?

— Хочешь немного отдохнуть?

— Д-да, так и сделаю.

Эделлис приняла его предложение, потому что не была уверена, что сможет твёрдо стоять на ногах в нынешних обстоятельствах. Когда Лехан взял её под руку, чтобы отвести девушку в место, где она могла бы отдохнуть, Эделлис стала отговаривать его.

— Всё в порядке, Лехан.

— У тебя такой бледный цвет лица, а ты говоришь, что всё в порядке?

— ... Но мы не можем надолго оставлять банкетный зал пустым.

Услышав ответ Эделлис, Лехан обнял её и направился в комнату отдыха.

— Отпусти меня, пожалуйста!

— Не хочу.

На них обращали внимание другие люди, но Лехану было всё равно.

— Ты забыла, почему я стал императором?

— ...

— Я стал императором, чтобы быть с тобой, поэтому ни за что не оставлю тебя одну.

— Но...

Делегации со всего света заполнили банкетный зал. Однако он не мог с ними пообщаться, потому что с самого начала святая захватила всё внимание. Поэтому было бы правильным, если бы Лехан вернулся к ним, чтобы поговорить с послами.

— Не волнуйся. Ты же переживаешь, что у меня будут проблемы?

Лехан уверенно улыбнулся и уложил её на диван в комнате отдыха. Эделлис всё ещё выглядела обеспокоенно, и в конце концов он изменил свое мнение.

— Я волнуюсь за тебя, поэтому вернусь к тебе как можно скорее. Если тебе здесь неудобно, то можешь отдохнуть в спальне.

— Нет, я отдохну здесь и скоро вернусь.

«Только не спальня!»

Внезапно она вспомнила слова Лехана, что он хочет, как можно скорее покинуть банкет.

— Не перенапрягайся.

— Всё хорошо.

Лехан выглядел чем-то недовольным и вышел, сказав, что позовёт императорского придворного врача. Только тогда Эделлис смогла удобно устроиться в комнате отдыха.

«Что мне делать? Не могу поверить, что эта книга говорит правду».

Некоторое время назад она была так растеряна, что не могла думать. Но сейчас Эделлис спокойно лежала и размышляла об этом, поэтому поняла, что во всём этом было много странностей.

«Уже есть отличия от книги. Как это можно объяснить?»

Она сказала, что книга показывает будущее. Но реальность уже сильно отличалась от содержания книги.

«Значит, что одинаковой будет только финал? Но что из этого конец?»

Эделлис не знала, что из этого было финалом: её смерть, уничтожение её семьи или плод любви главного героя и героини. Может быть, ответом были все три варианта или ни один из них. В любом случае, она ничего не знала о книге, а получить доступ к записям храма было невозможно.

«Что делать?.. Что мне делать?»

В последнее время Эделлис очень расслабилась и ни о чем не волновалась. Оказалось, что тем временем часы тикали, и время, оставшееся до её смерти, уменьшалось.

Эделлис вдруг вспомнила волнующегося за неё Лехана. А затем, как он ударил её мечом, который держал в руке. Когда она вспомнила эту сцену, ей на ум пришёл один мужчина.

«...Сэр Фассис. Мне нужно найти сэра Фассиса».

Эделлис чувствовала вину перед Леханом, который пытался отдалить её и рыцаря друг от друга. А ещё она была очень расстроена, увидев Лехана и святую, ведь Эделлис уже поняла, что чувствует к нему. И она чувствовала себя виноватой перед сэром Фассисом, который признался ей, но Эделлис нуждалась в нём.

Ей нужен был кто-то, кто спасёт её жизнь. По крайней мере, сэр Фассис пытался защитить Эделлис, поэтому она больше нуждалась в его помощи, чем в Лехане, который убьёт её. Однако рыцарь скоро будет отстранен от работы на месяц. И, глядя на отношение Лехана, неизвестно, не затянется ли его отстранение на более долгий срок.

«Вероятно, это займет больше месяца. Я должна найти способ, — однако, сколько бы Эделлис ни думала, ничего не приходило в голову. — Что я могу сделать прямо сейчас?»

Поскольку она всегда отчаянно пыталась выжить, у Эделлис вошло в привычку искать то, что она может сделать в первую очередь. Она встала со своего места и приказала своим фрейлинам привести её в порядок.

Её причёску поправили, а помятое платье поменяли на новое — такое же красивое и яркое, как предыдущее. Чтобы скрыть бледный цвет лица, ей нанесли густой макияж, и Эделлис отправилась в банкетный зал.

«Ничего не изменилось. Всё точно так же, как и раньше».

Эделлис сказала сама себе, что теперь всё снова, как раньше, — когда она готовилась к смерти и ещё до того не открыла сердце Лехану. Но она снова вспомнила его глаза, которые смотрели на неё с любовью, ласковые слова, которые он её шептал на ухо, и мягкость его губ, которые наконец-то коснулись её.

«Лучше бы я ничего не знала».

Эделлис чувствовала себя так, словно упала в пропасть после того, как ей подарили ложную надежду. Она покачала головой, чтобы избавиться от ненужных мыслей, и поспешила в банкетный зал.

«Сегодня пришли все делегации. Это редкая возможность».

Как Эделлис уже сказала Лехану, в зале было много делегаций. Она заранее составила план, а затем отказалась от него, но теперь снова хотела подружиться с послами на случай, если понадобится бежать.

Когда Эделлис пришла в банкетный зал, то сразу же увидела святую, окруженную дамами. Лехан также беседовал с представителями со всех стран. Тогда местом, куда Эделлис должна была направиться в первую очередь, — это министры.

«Как я и планировала ранее, мне нужно подружиться с иностранными послами. Я не знаю, в какую страну придётся бежать».

Всего лишь вчера Эделлис думала о счастливой жизни с Леханом в этом императорском дворце, поэтому теперь ей было смешно думать о побеге. То же самое произошло на днях, когда она подумала, что рада, что не сбежала.

— Эделлис! Ты в порядке?

— Да, всё в порядке. Я немного отдохнула, и мне стало лучше.

— Может тебе ещё отдохнуть?

— Нет, так много людей пришли поздравить нас, поэтому я должна быть на своем месте.

Сказав это, Эделлис огляделась и увидела множество направленных на них взглядов.

[—Поздравляю вас со свадьбой, Ваше Величество!]

Когда Лехан собирался перевести их слова, Эделлис сделала шаг вперёд.

[— Спасибо за ваши поздравления, маркиз Канте.]

[— Вы меня знаете? Вы так хорошо говорите на серньенском...]

[— Для меня большая честь познакомиться с маркизом Канте, героем войны.]

[— О!]

Маркиза Канте переполняли неопишуемые эмоции. Раньше он был известен, как герой войны, но это было уже больше двадцати лет назад. Теперь он был дедушкой с пузиком, который наблюдал за милыми проделками внуков, но, оказалось, были и те, кто помнил его великолепное прошлое.

[— Не знал, что кто-то ещё помнит эту старую историю. К тому же, так далеко от нашей страны.]

[— Я давно интересовалась Сернье.]

[— Судя по тому, как вы говорите, вы много практиковались. Я бы с лёгкостью поверил, что вы жительница Сернье!]

[— К сожалению, я никогда не была в Сернье. Я слышала, что там красивая природа...]

Эделлис говорила грустным голосом, словно ей и правда было жаль.

— Эделлис, хочешь поедем вместе?

«Я собираюсь сбежать, если ситуация станет хуже, почему ты меня преследуешь?!»